

Палата по патентным спорам в порядке, установленном Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22 апреля 2003 г. за №56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08 мая 2003 г., регистрационный №520, рассмотрела возражение от 24.01.2006 г., против предоставления правовой охраны товарному знаку «Русский Стандарт» по свидетельству №178248, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «ЛВЗ «ЛИВИЗ», г. Москва (далее – лицо, подавшее возражение), при этом установлено следующее.

Товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» зарегистрирован 04.08.1999 за № 178248 по заявке № 9970285/50 с приоритетом от 03.03.1999г. в отношении товаров и услуг 1– 42 классов МКТУ, на имя Закрытого акционерного общества со 100% иностранными инвестициями «РУСТ ИНКОРПОРЕЙТД», сокращенное название на русском языке: ЗАО «РУСТ ИНК» (далее – правообладатель). Товарный знак по свидетельству № 178248 является словесным, выполнен стандартным шрифтом, причем буквы «Р» и «С» выполнены заглавными.

В поступившем в Палату по патентным спорам возражении от 24.01.2006 г. правомерность предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 178248 оспаривается, поскольку, по мнению лица, подавшего возражение, регистрация указанного товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 1 статьи 6 Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23.09.1992г., № 3520-1, введенного в действие с 17.10.1992г. (далее – Закон) и пунктом 2.3(1.5) Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента 29.11.1995г., зарегистрированным Министерством юстиции РФ 08.12.1995г. за № 99, введенных в действие с 29.02.1996г. (далее – Правила).

Возражение мотивировано следующими доводами:

- оспариваемый товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» состоит из двух слов: «русский» и «стандарт», каждому из которых, как и всему словосочетанию в целом, предоставлена правовая охрана;
- в данном словосочетании слово «русский» является прилагательным и обозначает признак предмета («стандарт»), с которым оно грамматически связано, при этом слово «стандарт» является главным, а слово «русский» - зависимым (подчиненным);
- грамматический анализ словосочетания «русский стандарт» свидетельствует о том, что логическое ударение падает на имя существительное «стандарт», а прилагательное «русский» является слабым элементом, наличие которого не оказывает существенного влияния на восприятие словосочетания в целом;
- слово «стандарт» обозначает образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам» (см. С.И. Ожгов и Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», М., 1997, стр.762)[1] или «образец, эталон, применяемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов» (см. БЭС под ред. А.М. Прохорова, М., 1988, стр. 1144)[2];
- аналогичное толкование слову «стандарт» - образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними подобных объектов дает и Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 98[3];
- указанное значение слова «стандарт» определяет возможность использования его для характеристики эталонного качества товаров и услуг, что свидетельствует об его описательности;
- слово «стандарт» ассоциируется у российского потребителя с характеристикой качества товаров и услуг, поскольку этим словом обозначаются нормативные документы (стандарты), устанавливающие требования к качеству товара;

— слово «русский» означает «относящийся к России, ее территории» (см.[1], стр.688), что может восприниматься как указание на место производства товаров и услуг;

— слово «русский» само по себе не обладает различительной способностью при его использовании для маркировки товаров и услуг российских производителей;

— в целом словосочетание «Русский стандарт» может восприниматься как указание на эталон качества товаров и услуг, производимых русскими;

— таким обозначениям, в силу требований вышеуказанной нормы Закона, не предоставляется самостоятельная правовая охрана обозначениям, включающим слова «стандарт» и «русский» что подтверждается практикой экспертизы (см. свидетельства №№ 10488, 113035, 121184, 155028, 168582, 262437, 277110, 277115, 114283, 115335, 118851, 193196, 209651, 282860 и др.);

— с учетом приведенного выше анализа словосочетания «Русский стандарт» и лексического значения образующих его слов можно сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак в целом воспринимается как качественная характеристика товаров и услуг;

— обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» должно быть свободным для использования разными производителями товаров и услуг.

К возражению приложены следующие материалы:

- копии страниц Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой М., 1997, стр. 688, 762 на 4 л.[1];
- копии страниц Большого энциклопедического словаря под ред. А.М. Прохорова М., 1988, стр. 1144 на 3 л.[2];
- словарная статья «СТАНДАРТ» из Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия 98 на 2л., [3];

- копии страниц Словаря иностранных слов в русском языке под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова, М., ЮНВЕС, 1996, стр. 656-657 на 3 л.[4];

- копии свидетельств на товарные знаки на 20 л.[5].

В возражении выражена просьба о признании регистрации №178248 словесного товарного знака «Русский Стандарт» недействительной полностью.

В дополнении к возражению лицом, подавшим возражение, на заседании коллегии 17.10.2007 отмечено следующее:

- практика регистрации товарных знаков свидетельствует о неоднозначном подходе к обозначениям, содержащим в своем составе словесные элементы «русский» и «Стандарт»;

- правообладатель в буклетах, сопровождающих водку «РУССКИЙ СТАНДАРТ», «ассоциирует свою водку как стандарт высококачественной водки, разработанной под руководством Комиссии во главе с Менделеевым»;

- слово «русский» близко по смыслу со словом «российский», а «российский стандарт» без всяких оговорок употребляется в качестве термина.

Правообладатель в установленном порядке был ознакомлен с возражением от 24.01.2006 г., и представил отзыв, в котором выражая несогласие с мнением лица, подавшего возражение, приводит следующие доводы:

- согласно смысловому значению слова «русский», приведенному в словарно-справочной литературе [1] с.68, а именно: «относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России», значение: «относящийся к России» не является синонимом значения: «находящийся или расположенный в России» и потому не указывает на местонахождение изготовителя товара;

- в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» слово «русский» является зависимым, т.е. прилагательным, относящимся к слову «стандарт», которое является существительным и, согласно определению в [1], имеет значение «образец, эталон, модель»;

- в силу своего смыслового значения слово «стандарт» в своем прямом значении используется при указании определенных нормативов, которые существуют в различных отраслях науки и техники или в сфере производства потребительских товаров;

- вышеуказанные слова объединены в словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» и представляют собой грамматическое, синтаксическое и смысловое единство;

- в сочетании со словом «русский» слово «стандарт» лишается своего прямого словарного значения, и в результате не представляется возможным однозначно определить семантику словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ»;

- понятие «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не используется и не может быть использовано в качестве какой-либо нормы или правила стандартизации товаров, услуг или работ, в силу отсутствия официального терминологического значения, и может рассматриваться только как фантазийное;

- словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ», как понятие, отсутствует в словарях, справочниках, нормативных актах и документах, что исключает возможность отнесения данного словосочетания к обозначениям, указывающим на какие-либо характеристики товара, или носящие описательный характер;

- существенное различие в восприятии словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом и его частей по отдельности не позволяют ставить знак равенства между смысловым значением словосочетания в целом и набором смысловых значений составляющих его слов;

- словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» является фантазийным для всех видов товаров и услуг, в отношении которых оно зарегистрировано, ввиду чего удовлетворяет требованиям, установленным пунктом 1 статьи 6 Закона и пунктом 2.3 (1.1),(1.5) Правил;

- в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации зарегистрирован ряд ~~товарных~~ знаков («ЕВРЕЙСКИЙ СТАНДАРТ», «ЯКУТСК СТАНДАРТ», «УРАЛЬСКИЙ СТАНДАРТ» и т.п.), образованных комбинацией аналогичных элементов, что подтверждает правомерность указанного вывода;

- кроме того, обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» получило статус общеизвестного товарного знака в РФ (регистрации №54 и №55).

С учетом изложенного правообладателем выражена просьба отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака «РУССКИЙ СТАНДАРТ» по свидетельству №178248.

Правообладателем представлены следующие материалы:

- Распечатки сайта www.fips.ru (товарные знаки и знаки обслуживания) на бл. [6];

- Лингвистическое заключение доктора филологических наук профессора кафедры русского языка филологического ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова на 9л. [7];

- Экспертное заключение доктора филологических наук, профессора Института языкознания РАН РФ, Члена-корреспондента РАЕН РФ Н.В. Солнцевой на 4л. [8];

- Заключение комиссии специалистов-лингвистов № 001/07 Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам на 15л. [9].

В дополнение к отзыву правообладателем представлены копии судебных актов (на 17л.) [10], принятых по аналогичному возражению другого лица. Указанные документы подтверждают доводы, изложенные в

отзыве, о том, что имеются осязаемые признаки при восприятии обозначения «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом и его частей по отдельности.

Изучив материалы дела и заслушав присутствующих на заседании коллегии, Палата по патентным спорам признает доводы, изложенные в возражении от 24.01.2006, неубедительными.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (03.03.1999г.) правовая база для оценки его охраноспособности включает вышеупомянутые Закон и Правила.

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 1 статьи 6 Закона, не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с абзацем первым и шестым пункта 1 статьи 6 Закона, не допускается регистрация товарных знаков, состоящих из обозначений, указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

В соответствии с пунктом 2.3(1.1) Правил, к обозначениям, не обладающим различительной способностью, могут относиться, в частности:

- обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, и имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв не имеющие словесного характера, линии, простые геометрические фигуры, а также их сочетания, не образующие композиций, дающих качественно иной уровень восприятия, отличный от восприятия отдельных входящих в них элементов;

- реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;

- трехмерные объекты, форма которых обусловлена исключительно функциональным назначением;

- общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров; общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры.

В соответствии с пунктом 2.3.5) Правил, к обозначениям, указывающим на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указания свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указание на место нахождения изготовителя товара.

Словесный товарный знак «РУССКИЙ СТАНДАРТ» представляет собой словосочетание, выполненное стандартным шрифтом буквам русского алфавита

Действительно, данное словосочетание состоит из двух значимых (имеющих семантику) слов: «русский – относящийся к русскому народу, его языку, национальному характеру, образу жизни, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой как у русских, как в России» ([1] с.688); «стандарт – образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим свойствам, признакам, качеству, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения (офф.); нечто шаблонное, трафаретное, не заключающее в себе ничего оригинального, творческого» ([1] с.762).

Доводы возражения основаны на отождествлении лицом, подавшим возражение, смыслового значения словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ» в целом со смысловым значением каждого по отдельности образующих его слов: «РУССКИЙ» и «СТАНДАРТ», вне их взаимосвязи.

Однако такой подход не может быть признан обоснованным.

Следует учитывать, что в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» оба слова связаны не только грамматически, но и семантически с образованием единой смысловой конструкции. Правовая охрана предоставлена именно словосочетанию в целом, а не словам по отдельности, как полагает лицо, подавшее возражение.

Подробный убедительный лингвистический анализ словосочетания «РУССКИЙ СТАНДАРТ», который подтверждает вывод об оригинальности и фантазийности указанного словосочетания, проведенный компетентными лицами, представлен правообладателем в материалах [7] – [9].

Прилагательное «РУССКИЙ» в словосочетании «РУССКИЙ СТАНДАРТ» воспринимается в словарном значении, указывающем на признак относимости «к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России» ([1], 688). Указанное значение не является тождественным значению: «находящийся или расположенный в России», поскольку относимость того или иного предмета или явления к русскому народу и к России может проявляться вне зависимости от его местонахождения в России (русский язык, русский обычай, русский характер, русская песня, русская церковь).

Данная лексема сама по себе не способна выполнять основную функцию товарного знака - отличать товары одних производителей от однородных товаров других производителей. Вместе с тем ее использование в сочетании со словом «стандарт» лишает последнее терминологического характера, а также придает всему словосочетанию неоднозначное для понимания смысловое значение.

Существительное «стандарт» в своем прямом словарном значении используется при указании определенных нормативов, которые существуют в различных отраслях науки и техники или в сфере производства потребительских товаров и услуг. Указанная лексическая

единица без конкретизации того, в отношении какого именно товара идет речь, не способна характеризовать его с точки зрения свойств и качеств.

В сочетании со словом «русский» слово «стандарт» лишается своей «узкоспециальной семантики», т.к. не имеет отношения к какой-либо конкретной сфере деятельности, например, к сфере стандартизации товаров и услуг.

Словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не является общепринятым на государственном уровне термином или понятием, характерным для широкого круга товаров, обязательность соответствия которых требованиям, определенным нормам, установленным и осуществляемым в России в соответствии с Конституцией РФ (ст.71) и ФЗ «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. №184. Оно также не встречается в официальных документах и словарной литературе ([1]-[4]), представленным лицом, подавшим возражение. В качестве терминов, относящихся к сфере стандартизации товаров и услуг, используются такие обозначения как: стандарт; национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р); международный стандарт (МС); межгосударственный стандарт (ИСТ); стандарт организации обязательный (СТОО) [9].

Словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не указывает на какой-либо норматив, существующий в той или иной отрасли науки, техники или производства, не содержит информации о качественных характеристиках продукции и не служит показателем качества. Подмена его понятием «Российский Стандарт» неправомерна, определения «русский» и «российский» не являются абсолютными понятиями («терминологическая взаимосвязь» определений с точки зрения словарей лицом, подавшим возражение, не доказана).

Довод возражения относительно того, что оспариваемый товарный знак имеет описательный характер, являясь указанием на качество и свойства товаров (в том числе носящие хвalebный характер), является

неоднозначным, в силу того, что, как было показано выше, слово «стандарт» может носить как позитивный (образец, которому должно соответствовать), так и негативный (нечто шаблонное, а не наилучшее, творческое, оригинальное) характер. Слово же «русский», являясь притяжательным, а не качественным прилагательным, не является показателем качества продукции, которое можно принять за стандарт.

Таким образом, словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» не позволяет однозначно сформулировать семантику этого словосочетания, а вызывает в сознании потребителя представление о производимых товарах через ассоциации, что не только не возбраняется в отношении товарных знаков, но и приветствуется. Добавление к слову «стандарт» прилагательного «русский» не привязывает его к какой-либо конкретной местности, а заставляет привлекать дополнительные рассуждения для осмысления данного словосочетания, домысливания. Поскольку смысловое значение указанного словосочетания неоднозначно, оно не может восприниматься как описательное, прямо указывающее на какие-либо качества или свойства товара, в том числе носящие хвалительный характер, а также место его производства.

Наличие ощутимого различия в восприятии обозначения в целом и его частей по отдельности является основанием для признания такового обозначения охраноспособным.

Фантазийное, неопределенное смысловое значение анализируемого словосочетания предопределяет отсутствие необходимости у хозяйствующих субъектов использовать обозначение «РУССКИЙ СТАНДАРТ» для указания качественных характеристик своей продукции (обратного в возражении не доказано).

Дополнительным аргументом в пользу того, что словосочетание «РУССКИЙ СТАНДАРТ» имеет высокую различительную способность, так как однозначно воспринимается российским потребителем как товарный знак конкретного правообладателя, является факт признания его

общеизвестным товарным знаком в Российской Федерации (свидетельства на общеизвестные товарные знаки №54 и №55).

Таким образом, Палата по патентным спорам установила, что правовая охрана товарному знаку «РУССКИЙ СТАНДАРТ» была произведена в полном соответствии с условиями охраноспособности, закрепленным пунктом 1 статьи 6 Закона.

Следует констатировать, что решение Палаты по патентным спорам, принятое по результатам рассмотрения аналогичного возражения подтверждено судебными инстанциями [10].

Ссылка лица, подавшего возражение, на практику экспертизы товарных знаков по аналогичным случаям не может быть принята во внимание, поскольку делопроизводство по каждому товарному знаку ведется отдельно с учетом конкретных обстоятельств.

Существо доводов, изложенных иском, подавшим возражение, в Особом мнении, поступившем в Палату по патентным спорам 22.10.2007, проанализировано в мотивировочной части решения. Вместе с тем нельзя согласиться с некоторыми некорректными утверждениями лица, подавшего возражение, а именно:

- слово «стандарт», согласно представленным словарным статьям, в зависимости от контекста, в котором оно употребляется, имеет несколько смысловых значений;

- обозначение «РУССКИЙ» не является наименованием места происхождения товаров»;

- в терминологии, применяемой в области товарных знаков, знающих обслуживания и наименований мет происхождения товаров, понятия «ассоциативности» и «описательности» четко разграничены и обозначают противоположные понятия.

Учитывая изложенное, Палата по патентным спорам решила:

отказать в удовлетворении возражения от 24.01.2006г. и оставить в силе правовую охрану товарного знака «РУССКИЙ СТАНДАРТ» по свидетельству №178248.